

СССР, участниками которого стали 69 академиков и 40 членов-корреспондентов. На нем было принято решение о переводе президиума академии из Казани в Свердловск.

Работавшие в Свердловске ученые оказывали консультативную помощь фронту. Военно-морская комиссия под руководством академика Абрама Иоффе занималась вопросами безопасности кораблевождения и усиления боевой мощи советского флота. Военно-санитарная комиссия под руководством академика Леона Орбели работала над предупреждением эпидемических заболеваний, эффективным лечением ран и быстрым восстановлением боеспособности раненых, искала и пробовала новые пищевые ресурсы и лекарства.

Группа ученых и производственников под руководством металлурга Андрея Бочвара (член-корреспондент с 1939 года, академик с 1946 года) создала в 1942 году цинковистый силумин — новый легкий сплав для производства танковых и авиационных моторов.

Созданная Владимиром Комаровым и возглавляемая им и академиком Иваном Бардиным Комиссия по мобилизации ресурсов Урала на нужды обороны распространила свою деятельность также на Западную Сибирь и Казахстан. За время работы в Свердловске комиссия достигла выдающихся результатов по многим направлениям деятельности: форсированное развитие нефтяной промышленности Урала и Поволжья, открытие и начало промышленного освоения месторождений бокситов на востоке Урала, новые месторождения железной руды в Кузбассе и молибденовых руд в Казахстане. Если разведанные запасы рудного сырья на 1 января 1941 года принять за 100%, то на 1 января 1945 года они составляли: по железным рудам — 140%, марганцу — 200%, хромитам — 140%, кварцитам — 300%. Электростанции Урала к концу войны давали электроэнергию в полтора раза больше, чем до войны.

Среди других достижений ученых, работавших в составе комиссии: освоение металлургическими предприятиями Магнитогорска и Кузнецка технологии плавки броневой стали в основных мартеновских печах, что дало возможность произвести за 1942–1944 годы дополнительно 350 тыс. тонн броневых сталей; внедрение в производство заменителей кокса, что позволило многократно сократить транспортировку кокса по железным дорогам; новые технологии производства алюминия, кобальта, хрома; новые способы получения качественного моторного топлива из высокосернистых башкирских и уральских нефтей.

5 сентября 1943 года состоялось последнее заседание комиссии по мобилизации ресурсов Урала, Западной Сибири и Казахстана на нужды обороны в Свердловске. В связи с реэвакуацией большинства академических учреждений продолжение работы комиссии на Урале было признано нецелесообразным.

Ленинград

Блокада Ленинграда, начавшаяся в сентябре 1941 года, помешала эвакуации научных учреждений города. В октябре 1941-го в осажденном Ленинграде оставалось 12 академиков и 15 членов-корреспондентов АН СССР.

Филолог-классик, академик Сергей Жебелев, несмотря на неоднократные предложения, отказался покинуть город. Жебелев возглавил Комиссию президиума АН СССР по делам ленинградских учреждений. На этом посту он должен был решать множество вопросов: об эвакуации отдельных лиц и учреждений, организации научных командировок в глубокий тыл и за границу, организации питания, лечения, обеспечения денежным довольствием и продовольственными карточками научных работников, обеспечении сохранности имущества погибших и эвакуированных, размещении тех, кто лишился жилья в результате бомбежек. Работа требовала огромного напряжения сил, академик Жебелев заболел и скончался 28 декабря 1941 года.

Физиолог Алексей Ухтомский, директор Института физиологии ЛГУ, руководитель электрофизиологической лаборатории АН СССР, академик АН СССР с 1935 года, также отказался эвакуироваться. Умер от голода 31 августа 1942 года.

Только после правительственных распоряжений эвакуировались академики Иван Мещанинов, Леон Орбели, Александр Байков.

—И.П. Бардин

—А.Ф. Иоффе

—Н.Н. Семенов

—А.Н. Туполев

—П. Л. Капица

1 января 1942 года умер выдающийся семитолог академик Павел Кокочков. От голода в блокаду также умерли члены-корреспонденты АН СССР — минералог и почвовед Петр Земятченский, археолог и палеограф Владимир Майков.

Голодная зима 1941–1942 годов унесла жизни многих ученых. К примеру, из 300 профессоров и преподавателей Ленинградского института инженеров железнодорожного транспорта в ту зиму умер от голода каждый шестой. Всего в 1941–1943 годах ленинградские учреждения Академии наук потеряли 5 членов-корреспондентов, 22 профессора и доктора наук, 54 кандидата наук. Многих научных работников недосчитались вузы. Около 100 своих членов потерял преподавательский коллектив университета. Из 300 профессоров и преподавателей Института инженеров железнодорожного транспорта погиб 81, из них около 50 умерло от голода зимой 1941–1942 годов.

В начале блокады ленинградским ученым выдавали продовольственные карточки по нормам снабжения служащих. С февраля 1942 года начали выдавать рабочие карточки. В январе 1942 года были открыты стационары для ослабевших и заболевших ученых.

Голод был не единственным врагом ленинградских ученых. Управление НКВД по Ленинградской области в блокаду активно занималось поиском «врагов народа». С ноября 1941 года по март 1942 года по ложному обвинению в создании антисоветской организации «Комитет общественного спасения» было арестовано около 300 ученых и членов их семей. 32 научных работника было привлечено к уголовной ответственности и осуждено к высшей мере наказания, многим из которых приговор был впоследствии смягчен до длительных сроков

В начале блокады ленинградским ученым выдавали продовольственные карточки по нормам снабжения

служащих. С февраля 1942 года начали выдавать рабочие карточки. В январе 1942 года были открыты стационары для ослабевших и заболевших ученых.

тюремного заключения. В числе осужденных два члена-корреспондента АН СССР: физика и математика Владимира Игнатовского расстреляли, математику Николаю Кошлякову расстрел заменили десятью годами лишения свободы, после смерти Сталина он был восстановлен в звании члена-корреспондента.

В 1942 году продолжилась эвакуация ленинградских научных учреждений — были эвакуированы 11 из 14 институтов АН СССР, многие отраслевые институты.

Возвращение

В марте 1943 года в связи с коренным переломом в ходе войны началась реэвакуация академических учреждений в Москву. К октябрю в столицу возвратилось более 60 учреждений АН СССР, в том числе ее президиум, 40 научных институтов, ряд вузов и более 3100 научных сотрудников. Процесс реэвакуации Академии наук СССР завершился к концу года. Реэвакуация Академии наук Украины проходила с августа 1943 года по июнь 1944 года, реэвакуация московских НИИ и вузов продолжалась до 1945 года.

С 25 по 30 сентября 1943 года в Москве состоялось общее собрание академии. Президент АН СССР Владимир Комаров начал свою речь на этом собрании такими словами: «Я рад, что выраженная мною на предыдущей сессии Академии наук в Свердловске уверенность, что наша очередная сессия будет созвана в родной Москве, претворилась в жизнь... созыв Общего собрания с выборами новых академиков, с постановкой ряда научных докладов в самый решающий период небывалой в истории человечества войны представляет собой факт совершенно исключительного значения».

АЛЕКСЕЙ АЛЕКСЕЕВ